

Охрана культурного наследия в международном праве в условиях террористических угроз и вооруженных конфликтов

Владислав Викторович Степанец

Независимый исследователь, Белград, Республика Сербия, stepashka1357@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется система международных правовых механизмов охраны культурного наследия в условиях современных террористических угроз и вооруженных конфликтов. Автор анализирует двойственную природу террористических атак на объекты культуры: с одной стороны, как инструмента психологического давления и уничтожения символов идентичности, с другой — как источника финансирования экстремистской деятельности через незаконный оборот артефактов. В работе представлен системный анализ международных конвенций, формирующих многоуровневую систему защиты культурного наследия: Гаагской конвенции 1954 года (защита в условиях вооруженных конфликтов), Конвенции ЮНЕСКО 1970 года (предотвращение незаконного оборота культурных ценностей), Конвенции об охране всемирного наследия 1972 года, Конвенции об охране подводного наследия 2001 года и Конвенции о нематериальном наследии 2003 года. Особое внимание уделяется взаимодействию этих инструментов защиты культурного наследия в условиях террористических угроз. На основе анализа резолюций Совета Безопасности ООН № 2199 (2015 г.) и № 2347 (2017 г.), а также национальных законодательств Ирана, Ирака и Сирии выявляются пробелы в существующей системе защиты и предлагаются пути совершенствования международного сотрудничества в сфере борьбы с разграблением и уничтожением культурных объектов. Рассматривается прецедентное значение решения Международного уголовного суда 2016 года, признавшего уничтожение культурных объектов военным преступлением. Делается вывод о необходимости признания уничтожения культурного наследия преступлением против человечества и усиления координации между государствами, международными организациями (ЮНЕСКО, Интерпол, Управление ООН по наркотикам и преступности) и частным сектором (музеи, аукционные дома) в противодействии незаконной торговле культурными ценностями.

Ключевые слова: культурные ценности, терроризм, международное право, ЮНЕСКО, незаконный оборот артефактов, Совет Безопасности ООН, сохранение мирового культурного наследия

Для цитирования: Степанец В. В. Охрана культурного наследия в международном праве в условиях террористических угроз и вооруженных конфликтов // Сибирь гуманитарная. 2026. № 1. С. 110—120. EDN KPVMHF.

Science and Culture

Original article

Cultural Heritage Protection in International Law in the Context of Terrorist Threats and Armed Conflicts

Vladislav V. Stepanets

Independent Researcher, Belgrade, Republic of Serbia, stepashka1357@gmail.com

Abstract. The article examines the system of international legal mechanisms for protecting cultural heritage in the context of contemporary terrorist threats and armed conflicts. The author analyzes the dual nature of terrorist attacks on cultural sites: on the one hand, as a tool of psychological pressure and the destruction of symbols of identity, and on the other, as a source of funding for extremist activities through the illicit trafficking of artifacts. The paper presents a systematic analysis of international conventions that form a multi-layered system for protecting cultural heritage: the 1954 Hague Convention (Protection in Armed Conflicts), the 1970 UNESCO Convention (Prevention of Illicit Trafficking in Cultural Property), the 1972 World Heritage Convention, the 2001 Convention on the Protection of the Underwater Heritage, and the 2003 Convention on the Intangible Heritage. Particular attention is paid to the interaction of these tools for protecting cultural heritage in the face of terrorist threats. Based on an analysis of UN Security Council resolutions 2199 (2015) and 2347 (2017), as well as the national legislation of Iran, Iraq, and Syria, gaps in the existing protection system are identified and ways to improve international cooperation in combating the looting and destruction of cultural objects are proposed. The precedent-setting significance of the 2016 International Criminal Court ruling recognizing the destruction of cultural objects as a war crime is considered. It is concluded that the destruction of cultural heritage must be recognized as a crime against humanity and that coordination must be strengthened between states, international organizations (UNESCO, INTERPOL, the UN Office on Drugs and Crime), and the private sector (museums, auction houses) in combating the illicit trade in cultural property.

Keywords: cultural property, terrorism, international law, UNESCO, illicit trafficking of artifacts, UN Security Council, preservation of world cultural heritage

For citation: Stepanets V.V. Cultural Heritage Protection in International Law in the Context of Terrorist Threats and Armed Conflicts. *Siberia Humanitarian*. 2026;(1):110—120. (In Russ.). <https://elibrary.ru/kpvmhf>.

Терроризм и вооруженные конфликты представляют серьезную угрозу мировому культурному наследию. Международное сообщество сталкивается с ростом числа деяний, направленных на уничтожение всемирного культурного наследия, разграблением и незаконным оборотом культурных ценностей, совершаемыми террористическими группами. Такие деяния приносят финансовые доходы террористическим организациям и укрепляют их оперативные возможно-

сти [1, p. 138]. Разграбление предметов культуры — не новое явление, особенно в странах со слабыми государственными институтами. Разрушение авторитета государства после вооруженных конфликтов усугубляет проблему. Намеренное уничтожение и кражу культурных ценностей, начавшихся в Афганистане при режиме талибов, в последнее время продолжает ИГИЛ¹ и его сторонники в Ираке, Ливии, Сирии, а также другие исламистские радикальные группы (например, в Мали). В случае ИГИЛ прибыль извлекается из продажи на черном рынке предметов, награбленных в местах археологических раскопок и из музеев, а также из налогообложения перемещения таких предметов через подконтрольные территории.

Международное сообщество через Совет Безопасности ООН и ЮНЕСКО противодействует этим угрозам, призывая к предотвращению незаконного оборота и восстановлению утраченных объектов. Национальные законодательства, например Ирана, Ирака, Сирии, также стремятся защитить культурное наследие, но их эффективность ограничена.

В рамках статьи на основе анализа международных нормативных правовых актов охарактеризована деятельность международного сообщества для предотвращения незаконного оборота культурных ценностей, являющегося источником финансирования терроризма по всему миру. Особую группу правовых источников составляют документы международных организаций: резолюции Совета Безопасности ООН, конвенции ЮНЕСКО, а также национальные законодательства Ирана, Ирака и Сирии, анализ которых позволяет оценить эффективность существующих правовых механизмов.

Проблема охраны культурного наследия в условиях террористических угроз привлекает внимание исследователей различных научных направлений. Значительный вклад в изучение незаконного оборота культурных ценностей как транснационального преступного феномена внес П. Б. Кэмпбелл, рассматривающий торговлю древностями в контексте сетевой структуры организованной преступности [1]. Его исследование демонстрирует интеграцию террористических групп в существующие каналы нелегальной торговли артефактами.

Правовые аспекты защиты культурного наследия разрабатываются в трудах П. В. Баренбойма и А. Л. Захарова, анализирующих значение Пакта Рериха и Гаагской конвенции 1954 года для современной международной системы правовой охраны [2]. Европейский опыт противодействия преступным ассоциациям, специализирующимся на торговле предметами искусства, исследует П. Г. Ферри [3].

Российская историография проблемы представлена работой А. В. Богданова, И. И. Ильинского, В. Е. Хазовой, Е. Н. Хазова, анализирующих криминалистические аспекты хищения предметов, имеющих культурную ценность [4]. Международно-правовые механизмы противодействия незаконному обороту культурных ценностей исследует М. А. Орешина [5], а И. П. Можая систематизирует основные направления борьбы с преступными посягательствами на

¹ Включено в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

культурное наследие [6]. Экзистенциальное значение сохранения культурной памяти для преодоления времени и обеспечения связи поколений подчеркивает Д. С. Лихачев [7].

Эволюция международного права в сфере культуры привела к формированию специализированных режимов охраны для различных категорий наследия. Системный анализ конвенций ЮНЕСКО позволяет выделить несколько ключевых объектов правовой защиты (архитектурное, археологическое, художественное наследие, а также подводное и нематериальное наследие), каждый из которых требует специфических мер охраны.

Фундаментальное значение для защиты архитектурного, художественного и археологического наследия имеет Конвенция ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 года). Статья 1 Конвенции дает широкое определение культурных ценностей, охватывающее «памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские», «археологические месторасположения», «архитектурные ансамбли», а также «произведения искусства, рукописи, книги и другие предметы художественного, исторического или археологического значения». Этот документ впервые установил, что ущерб культурным ценностям каждого народа является ущербом для наследия всего человечества (преамбула). Конвенция обязывает стороны принимать меры по охране ценностей уже в мирное время (ст. 3) и устанавливает два режима защиты: общую и специальную защиту для особо важных объектов, заносимых в Международный реестр культурных ценностей (гл. II). Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года (Гаага, 26 марта 1999 года) усилил ответственность за разрушение памятников и ввел понятие «усиленная защита» для объектов, имеющих выдающееся значение для человечества.

Важнейшим инструментом предотвращения незаконного оборота выступает Конвенция ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 ноября 1970 года). Конвенция определяет культурные ценности как ценности религиозного или светского характера, представляющие значение для археологии, истории, литературы, искусства и науки (ст. 1). Она обязывает государства — участников Конвенции создавать национальные службы охраны наследия, вводить сертификаты на вывоз ценностей и способствовать их возвращению законным владельцам (ст. 5, 6, 7).

Специализированным инструментом, дополняющим гаагскую систему, выступает Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия (Париж, 2 ноября 2001 года). Она определяет подводное культурное наследие как «все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 100 лет» (ст. 1). К нему относятся затонувшие суда, летательные аппараты, их грузы, а также археологические объекты и сооружения под водой. Конвенция устанавливает приоритет сохранения наследия *in situ*

(на месте обнаружения) и категорически запрещает его коммерческую эксплуатацию (ст. 2).

Особое место в системе охраны занимает Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (Париж, 17 октября 2003 года). Под нематериальным наследием понимаются «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства», признанные сообществами в качестве части их культурного наследия (ст. 2). Конвенция выделяет пять основных областей проявления такого наследия: устные традиции (включая язык как носитель), исполнительские искусства, обычаи и празднества, знания о природе и вселенной, а также навыки традиционных ремесел (ст. 2.2). Этот документ принципиально важен для понимания того, что уничтожение материальных памятников террористами наносит невосполнимый удар и по связанным с ними нематериальным практикам и традициям.

Завершает систему Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 16 ноября 1972 года), которая создала механизм включения объектов в Список всемирного наследия и установила обязательства государств по его сохранению. Конвенция определяет культурное наследие как памятники, ансамбли и достопримечательные места, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки (ст. 1).

Таким образом, в современном международном праве сформирована многоуровневая система защиты культурного наследия, включающая документы:

- по охране архитектурного, художественного и археологического наследия в условиях вооруженных конфликтов;
- предотвращению незаконного оборота культурных ценностей;
- защите подводного наследия от коммерческой эксплуатации;
- сохранению нематериальных форм;
- формированию режима международного признания выдающейся универсальной ценности объектов.

В контексте террористических угроз особое значение приобретает взаимодействие этих инструментов защиты, так как, например, разрушение древних храмов в Пальмире (объекты, включенные в Список всемирного наследия) повлекло уничтожение связанных с ними религиозных практик (подпадающих под охрану по Конвенции 2003 г.) и сопровождалось разграблением артефактов, запрещенным Конвенцией 1970 г. и Гаагской конвенцией.

Терроризм является одной из наиболее серьезных угроз современности, а последствия террористических актов выходят далеко за пределы человеческих жертв и экономического ущерба. Одной из ключевых мишеней террористических актов нередко становятся объекты культурного наследия — символы идентичности, истории и духовных ценностей народов. Их уничтожение или повреждение наносит невосполнимый удар по культуре, лишая общества уникального исторического контекста и коллективной памяти. Этот процесс не только разрушает материальные свидетельства прошлого, но и подрывает социальную сплоченность, усиливает меж-

культурные противоречия и препятствует сохранению глобального культурного разнообразия.

Терроризм создает специфические риски для культурных ценностей. Гагская конвенция 1954 г. и Конвенция ЮНЕСКО 1970 г. подтвердили необходимость принятия специальных защитных мер, однако террористические группы, как негосударственные акторы, не являются участниками этих соглашений [2, с. 109—115]. Некоторые страны — участники Гагской конвенции 1954 г., вовлеченные в различные вооруженные конфликты, подвержены риску утраты культурных ценностей, исторических зданий и религиозных памятников. Помимо риска нанесения ущерба в результате вооруженного конфликта, присутствие террористических групп на их территории повышает риск мародерства.

Нестабильная политическая ситуация в стране и отвлечение сил безопасности создают условия для тайных раскопок и незаконного вывоза артефактов. Террористические группы активно используют разрушение и расхищение культурных ценностей в собственных целях [1, р. 113—153]. Находясь вблизи источников древностей, они уничтожают памятники, имеющие религиозное или этническое значение, а также используют артефакты в политических и пропагандистских целях.

Объекты культурного наследия — древние храмы, музеи, библиотеки, археологические памятники — становятся целями террористов именно в силу своей символической значимости. Уничтожение статуй Будды в Бамиане талибами (2001), разграбление музеев в Ираке и Сирии боевиками ИГИЛ¹ направлены на стирание исторической памяти и культурной идентичности. Эти акции служат инструментом психологического давления и пропаганды, демонстрируя способность террористов уничтожать то, что ценно для общества. Идеологическая мотивация также играет роль: экстремисты, отвергающие иные религии и культуры, рассматривают памятники как символы чуждой идеологии, подлежащие уничтожению. Наконец, присутствует и прагматический аспект: разграбление и последующая нелегальная торговля артефактами становятся важным источником финансирования террористической деятельности [5, с. 141].

Международное сообщество осознает масштаб угрозы. ООН, и прежде всего ЮНЕСКО, координирует усилия по сохранению культурных объектов в зонах конфликтов. Так, 12 февраля 2015 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 2199, осуждающую уничтожение культурного наследия террористическими группами и призывающую государства пресекать незаконную торговлю культурными ценностями. ЮНЕСКО разработала стратегию защиты культурного наследия в условиях вооруженных конфликтов, включающую мониторинг объектов, обучение специалистов и содействие восстановлению поврежденных памятников. Многие страны, территории которых пострадали от террористических атак, усилили национальное законодательство и сотрудничают с международными ор-

¹ Включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

ганизациями для предотвращения контрабанды артефактов. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2199 подчеркивает серьезность угрозы терроризма для культурного наследия и закрепляет конкретные меры противодействия. Документ отражает глобальный консенсус о необходимости борьбы с группами, использующими разграбление и уничтожение культурных объектов как источник финансирования и средство пропаганды [4, с. 169—176]. В Резолюции осуждается разрушение культурного наследия в Ираке и Сирии, особенно преднамеренные акты вандализма со стороны ИГИЛ и «Джебхат ан-Нусра»¹. Подчеркивается, что эти группы получают доходы от разграбления мест археологических раскопок, музеев, библиотек и архивов, используя незаконный вывоз ценностей.

Государства — члены ООН обязаны предотвращать торговлю культурными объектами, незаконно изъятыми из Ирака после 6 августа 1990 г. и из Сирии после 15 марта 2011 г., в том числе трансграничную торговлю ими. Резолюция призывает ЮНЕСКО, Интерпол и другие международные организации оказывать поддержку в реализации этих положений.

Принятая 24 марта 2017 г. резолюция № 2347 Совета Безопасности ООН полностью посвящена мерам по борьбе с использованием террористическими группами культурных ценностей. Резолюция призвала государства:

- запрашивать и оказывать содействие в расследовании, уголовном преследовании, аресте, конфискации, возвращении и реституции культурных ценностей;
- вводить или совершенствовать национальные списки культурного наследия, обеспечивая их доступность в цифровой форме;
- принимать нормативные положения о вывозе и ввозе, включая сертификацию происхождения;
- использовать и пополнять базы данных Интерпола, ЮНЕСКО и Всемирной таможенной организации (ARCHEO), а также предоставлять информацию для портала SHERLOC УНП ООН² и Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями.

Резолюцией № 2347 также предусмотрено активное участие частного сектора (музеи, ассоциации предпринимателей, рынки предметов старины) в обеспечении стандартов должной осмотрительности для предотвращения торговли похищенными культурными ценностями.

ЮНЕСКО, играющая роль координатора усилий по защите наследия, разработала программы мониторинга объектов в зонах конфликтов, поддерживает базу данных национальных законодательств (3 110 законов 189 стран), что помогает гармонизировать правовые рамки для предотвращения незаконного оборота [6, с. 79]. ЮНЕСКО использует веб-оповещения для информирования о похищенных ценностях Интерпола и таможенных служб. Совместные инициативы, такие как Совместные действия против незаконного оборота

¹ Включена в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

² Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (англ. United Nations Office on Drugs and Crime).

объектов культурного наследия (СОНОК)¹, направлены на исследование, обмен информацией, обучение правоохранительных органов и укрепление международного сотрудничества [6, с. 83]. СОНОК представляет собой практическую реализацию тех мер, которые закреплены в резолюциях Совета Безопасности ООН (№ 2199 и № 2347), демонстрирует переход от декларативных призывов к конкретным действиям по пресечению финансирования терроризма через незаконную торговлю артефактами. СОНОК направлена на объединение усилий трех агентств, ЮНЕСКО, ООН и Интерпола, для усиления борьбы с транснациональной преступностью в сфере незаконного оборота объектами культурного наследия. Пилотной площадкой для реализации инициативы выбран Средиземноморский регион, где проблема незаконного оборота культурных ценностей стоит особенно остро.

Инициатива СОНОК направлена на решение следующих задач:

- повышение осведомленности о проблеме незаконного оборота культурных ценностей;
- укрепление потенциала правоохранительных органов в вопросах выявления, расследования и пресечения преступлений;
- активизацию международного сотрудничества в борьбе с этим видом транснациональной организованной преступности.

Деятельность в рамках инициативы опирается на ключевые международные инструменты, включая Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и Международные руководящие принципы принятия мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в отношении незаконного оборота культурных ценностей и других связанных с ним преступлений.

Национальные законодательства в этой сфере варьируются в зависимости от исторического контекста, правовых традиций и текущих угроз. Законодательство Ирана, Ирака и Сирии отражает уникальные контексты этих стран, однако его реализация осложняется конфликтами и деятельностью террористических групп. В Иране действует Закон об охране национального наследия (1930 г. с поправками), запрещающий незаконный вывоз культурных ценностей и требующий государственной регистрации археологических находок. После Исламской революции 1979 г. контроль за экспортом был усилен. Закон о борьбе с финансированием терроризма (2018) включает положения о защите культурных объектов и требует координации действий Корпуса стражей исламской революции и Министерства культурного наследия.

Ирак после разграбления культурного наследия в период оккупации ИГИЛ (2014—2017) принял Закон № 55 «О предметах древности и культурном и историческом наследии» (2015), который запрещает незаконный вывоз, предусматривает суровое наказание за хищения и обязывает силы безопасности координировать действия с Государственным советом по древностям и наследию.

¹ СОНОК (русскаяязычная аббревиатура), или CATCH (англ. Co-Action Against Trafficking in Cultural Heritage), — это совместная инициатива по борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей, запущенная в 2023 г. тремя ключевыми международными организациями: ЮНЕСКО, УНП ООН и Интерполом.

В Сирии, столкнувшейся с систематическим разграблением и уничтожением памятников (включая объекты Всемирного наследия в Пальмире, Алеппо и Дамаске), национальное законодательство было адаптировано к новым вызовам после 2014 г. Генеральное управление древностей и музеев (DGAM) инициировало пересмотр Закона о памятниках Сирийской Арабской Республики от 26 октября 1963 г. № 222 введением обязательного мониторинга объектов в зонах конфликта и создание реестров похищенных ценностей для передачи в Интерпол и ЮНЕСКО. Указом президента была усилена ответственность военных и правоохранительных органов за защиту культурных ценностей, предусмотрено создание временных хранилищ для эвакуированных артефактов.

Дополняя резолюцию Совета Безопасности ООН от 19 декабря 2014 г. № 2195 о связях между терроризмом и транснациональной организованной преступностью, резолюция Совета Безопасности ООН от 12 февраля 2015 г. № 2199 посвятила отдельный раздел культурному наследию. Совет Безопасности осудил разрушение объектов культурного наследия в Ираке и Сирии ИГИЛ и «Джебхат ан-Нусра», признав наличие тесных связей между незаконным оборотом культурных ценностей и финансированием терроризма. Все государства-члены должны принять меры для предотвращения торговли культурными ценностями, незаконно вывезенными из этих стран.

В современных условиях особое значение приобретает проверка обстоятельств уничтожения, повреждения и разграбления культурных ценностей в результате актов международного терроризма. В Сирии, Ираке, Йемене и Мали — странах, изобилующих археологическими памятниками и артефактами, являющимися культурной памятью не только этих народов, но и всего человечества — памятники подвергаются систематическому уничтожению.

Позиция ООН однозначна: уничтожение культурного наследия рассматривается как преступление против человечества. В 2016 г. Международный уголовный суд впервые признал уничтожение культурных объектов военным преступлением, осудив лидера малийской экстремистской группировки за разрушение мавзолеев в Тимбукту. Это решение стало важным прецедентом, демонстрирующим признание международным правом культурного наследия неотъемлемой частью глобальной безопасности.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Террористические группы трансформировали подход к культурному наследию, используя его в трех взаимосвязанных направлениях: как мишень для идеологического подавления (уничтожение символов идентичности), как источник финансирования (незаконный оборот артефактов) и как инструмент пропаганды (демонстрация актов вандализма для устрашения). Эта multifunctionality требует комплексного подхода к противодействию.

Существующая система международной правовой охраны создает нормативную основу для защиты культурного наследия. Ключевой проблемой остается имплементация этих норм на национальном уровне и привлечение к ответственности негосударственных акторов.

Эффективное противодействие незаконному обороту культурных ценностей требует тесного сотрудничества между государствами,

международными организациями (ЮНЕСКО, Интерпол, УНП ООН) и частным сектором (аукционные дома, музеи, ассоциации коллекционеров). Инициатива СОНОК представляет собой перспективную модель такого взаимодействия.

Признание Международным уголовным судом уничтожения культурных объектов военным преступлением создает прецедент, который должен быть развит в практике национальных судов и международных трибуналов.

Внедрение цифровых технологий (базы данных похищенных ценностей, реестры национального наследия, веб-оповещения) существенно повышает эффективность контроля за перемещением культурных ценностей и их идентификации.

Опыт Ирана, Ирака и Сирии демонстрирует, что даже в условиях конфликта можно адаптировать национальное законодательство к новым вызовам. Особое значение имеет координация между военными, правоохранительными органами и структурами, отвечающими за охрану культурного наследия.

Культурное наследие — это не совокупность материальных объектов, а живая связь между прошлым, настоящим и будущим, и его сохранение остается одной из важнейших задач современности. Противодействие террористическим угрозам в этой сфере требует не только совершенствования правовых механизмов, но и формирования глобального консенсуса о ценности культурного разнообразия как основы устойчивого развития человечества.

Список источников

1. Campbell P. B. The Illicit Antiquities Trade as a Transnational Criminal Network: Characterizing and Anticipating Trafficking of Cultural Heritage // *International Journal of Cultural Property*. 2013. No. 20. P. 113—153.
2. Баренбойм П. В., Захаров А. Л. Пакт Рериха в XXI веке. М. : Летний сад, 2010. 115 с.
3. Ferri P. G. Fighting criminal associations trafficking in cultural and artistic goods // *The European Review of Organised Crime*. 2014. No. 2. P. 119—128.
4. Противодействие хищениям предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, культурную, религиозную и художественную ценность / А. В. Богданов, И. И. Ильинский, В. Е. Хазова, Е. Н. Хазов // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. № 3. С. 169—176.
5. Орешина М. А. К вопросу о противодействии незаконному обороту культурных ценностей // *Международная жизнь*. 2018. № 12. С. 134—151.
6. Можаяева И. П. Основные направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности // *Журнал Высшей школы экономики*. 2020. № 3. С. 72—89.
7. Лихачев Д. С. Память преодолевает время // *Наше наследие*. 2014. № 108. С. 1—4.

References

1. Campbell P.B. The Illicit Antiquities Trade as a Transnational Criminal Network: Characterizing and Anticipating Trafficking of Cultural Heritage, *International Journal of Cultural Property*, 2013, no. 20, pp. 113-153.
2. Barenboim P.V., Zakharov A.L. The Roerich Pact in the 21st Century. Moscow, Letnii sad, 2010, 115 p.
3. Ferri P.G. Fighting criminal associations trafficking in cultural and artistic goods, *The European Review of Organised Crime*, 2014, no. 2, pp. 119-128.

4. Bogdanov A.V., Ilinskii I.I., Khazova V.Ye., Khazov Ye.N. Combating the theft of objects or documents of special historical, scientific, cultural, religious and artistic value, Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019, no. 3, pp. 169-176.
5. Oreshina M.A. On the issue of combating the illegal circulation of cultural property, International Life, 2018, no. 12, pp. 134-151.
6. Mozhaeva I.P. Main directions of counteracting criminal attacks on cultural property, Journal of the Higher School of Economics, 2020, no. 3, pp. 72-89.
7. Likhachev D.S. Memory overcomes time, Our Heritage, 2014, no. 108, pp. 1-4.

Информация об авторе

Степанец Владислав Викторович — независимый исследователь, Белград, Республика Сербия. E-mail: stepashka1357@gmail.com

Information about the author

Vladislav V. Stepanets — Independent Researcher, Belgrade, Republic of Serbia. E-mail: stepashka1357@gmail.com

Статья поступила в редакцию 10.12.2025; одобрена после рецензирования 21.01.2026; принята к публикации 26.01.2026.

The article was submitted 10.12.2025; approved after reviewing 21.01.2026; accepted for publication 26.01.2026.